

сборник хоррор рассказов
ВИКТОРИЯ ФЕОКТИСТОВА

БАР С ТОГО СВЕТА

закрывается на рассвете

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Виктория Феокистова

Бар с того света

<https://litres.ru/74644874>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Бар с того света» — хоррор-сборник о цене выбора, о фатальности судьбы, о внутренних демонах и кошмарных снах.

Обычный бар, где за стойкой сидят те, кто умер по-настоящему или просто внутри, но продолжает дышать. Бармен наливает чужие судьбы по красивым бокалам, и пока история звучит, ее герой все еще существует.

Заходи, стул для тебя уже готов...

Содержание

Дисклеймер	4
Пролог	5
Пятый путь	10
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Виктория Феоктистова

Бар с того света

Дисклеймер

Настоящее произведение является художественным вымыслом. Все персонажи, события, места действия, ситуации, организации, описанные в книге, являются плодом воображения автора. С полным дисклеймером можно будет ознакомиться на последней странице книги.

Пролог

В тот осенний и дождливый вечер я шла в конкретное место, и этим местом был «Паб», который за последние полгода превратился в мой личный ад, состоящий из потертой стойки, дыма, въевшегося в обои, и вечно хмурого бармена. Я ненавидела этот броженный запах вперемешку с кожей и сыростью, но именно поэтому и свернула туда. Когда мир катится к чертям, хочется найти самое уродливое, самое захламленное место на карте и просто забыться там, дабы соответствовать моменту. Я толкнула дверь, и привычный звон колокольчика показался мне сегодня другим, каким-то особенно тоскливым. Внутри было через чур тихо, пахло там корицей или, может быть, сандалом? Я осталась на пороге, чтобы оглядеться, потому что народу не было ни души, хотя часы показывали около полуночи, да и бармен за стойкой выглядел иначе, без своей дурацкой желтой кепки, а в безупречно белой рубашке с уложенной челкой, и, кажется, он даже улыбался.

— Присаживайся, — томно произнес парень. — Сегодня у нас необыкновенное меню, и я знаю, что тебе это непременно западет в душу.

Он говорил издали, но по ощущениям в полуметре от меня, и я хотела съязвить, затем хотела развернуться и уйти, приняв сегодняшний вечер за тематический закрытый при-

ем, на котором я оказалась случайно, но ноги мои сами понесли к барной стойке, и только тогда я заметила, что зал стал огромным, а потолок затерялся в сумраке, за которым виднелись люстры-канделябры со свечами, а вместо привычных стоек с крепкими настойками и закусками вдоль стен стояли дубовые книжные шкафы, уходящие ввысь. За моей спиной мягко распахнулись ставни, и я обернулась. За окном, которое раньше выходило на мусорные баки, клубилась бескрайняя, подсвеченная луной пустота, и звездная пыль кружилась в темноте, будто снег. Бармен немедленно поставил передо мной высокий мутный стакан с плавающей внутри искрой.

— Добро пожаловать, — торжественно произнес он.

Бармен обвел рукой пустой зал, и я вдруг поняла, что пустым он кажется только мне, потому что в тених за стойкой кто-то болтал, а на верхних ярусах книжных шкафов были слышны песни, и в углу, где, казалось бы, никого нет, доносились смешки.

— Ты тут не случайно, — продолжил бармен, наклоняясь ко мне через стойку. — Здесь каждый напиток — это чья-то история.

Затем он постучал пальцем по стойке, и по дереву побежали трещины, внутри которых мерцал свет.

— Этот бар стоит на перекрестке, где заканчиваются все дороги.

Бармен перевел дыхание, и мне показалось, что стены

чуть сдвинулись.

— Здесь есть истории про боль, страх, иллюзии. Вот за этим столиком, — он кивнул в дальний угол, — сидит мужчина, который каждый вечер заказывает «Черный рассвет». Возможно, сегодня он расскажет тебе почему.

Бармен подвинул ко мне с виду пустой бокал, но, заглянув внутрь, я узрела, как на его дне, словно по лесной низине, стелется густой, молочный туман.

— А здесь, — он понизил тон почти до шепота, — истории про зло, которое не мешкаясь, целиком вынимает душу, чтобы ты даже не успела дернуться. Вон та девушка у колонны, Анна, видишь? Она обязательно поведает тебе об истинном зле.

Я хотела отвести взгляд, но не могла, и бармен поднес третий стакан из матового стекла, покрытого инеем.

— Есть тут истории про расплату. О, это мои любимые. Обычно она приходит под видом случайной встречи, поворота не туда, звонка в три часа ночи. Тот парень у входа, перебирающий четки, расплачивается уже двадцать лет.

Затем бармен достал из-под стойки бутылку, из которой вместо жидкости сочился дым.

— И конечно, — выдохнул он, — про смерть, что случается в понедельник утром, когда ты, ничего не подозревая, идешь на работу. Смерть здесь не конец, а дверь, за которой пустота, и в этой пустоте, — бармен поднял дымящийся стакан к потолку, — голоса... Они сидят на этих барных сту-

лях, — он обвел рукой зал и подмигнул, — и пьют из мрачных бокалов, за то, чтобы их вспоминали, чтобы как можно дольше не уходить в небытие. Пока их история звучит, они все еще живы. Поэтому я и держу этот бар, миледи.

Я перевела дыхание, и искра в моем стакане замерцала еще пуще, отражаясь в зрачках бармена.

— Так что, богиня, ты все еще хочешь просто содовую? Или готова услышать, чьей жизнью заплачен этот тост? — Он наклонился совсем близко.

Впервые за долгие годы мне было любопытно, и я взяла стакан и глотнула, полностью осознавая, что привычный мир остался где-то там, за дверью, и я наконец расправила плечи и приготовилась слушать.

Пятый путь

*Новость пришла в телефоны
в 15:55. Затем завывла сирена и сухой,
безэмоциональный голос раздался из
микроволновок: «Внимание. Через час
столкновение неизбежно. Вероятность
выживания нулевая. Оставайтесь на местах и
просите прощения у близких».*

Серый исполин двигался над миром, как маятник. Шарообразная каменистая глыба, плыла по небу, и в ее тени умирал солнечный свет. Город сошел с ума, и люди обратились в хаос. В моем офисе один знакомый снял галстук и крепко завязал его на шее новенькой коллеги, в попытках задушить. Девушка заплакала, а он не произнес ни слова в свое оправдание, просто зашагал к выходу, опрокинув по пути кулер с водой. Через минуту офис превратился в поле боя. Я видела, как люди хватали ноутбуки и швыряли их в стены, главный бухгалтер уничтожал стеклянные перегородки стулом, начальник отдела логистики целовался с уборщицей, а Виктор выпрыгнул в окно. Были и те, кто продолжал работать, делая вид, что ничего не происходит. Я выбежала на улицу и ко мне дошла смс: «Встретимся у дома». Мне как-то нужно было попасть домой. Пробка на автостраде превратилась в кладбище машин. Водители побросали ключи в зажигании

и ушли. Две бабки дрались за место в автобусе, который уже никуда не поедет. Таксист сидел на капоте черного седана и пил шампанское из горла. Я шла туда, откуда громко доносилась музыка, не знаю зачем, но быстро оказалась в узком переулке недалеко от офиса, где толпа в кругу распивала спиртное. Они били пустые бутылки по очереди об головы друг другу, и от этого громко кричали. Заметив меня, они помахали руками, у одной кучерявой брюнетки по вискам стекла кровь, мужчина похожий на байкера был с полностью окровавленным лицом, остальные плевали и харкали кровью, я сорвалась и с ужасом выбежала на оживленный проспект.

В торговом центре мародеры уже не прятались: выносили дорогие экраны, но тут же избавлялись от них, разбивая вдребезги. Я шла вдоль витрин, наблюдала, как парень набирал полную ванну в отделе сантехники и пытался утопиться, а на прилавке с постельным бельем мужчина стягивал с дамы одежду. Я перешла через пешеходный переход и оказалась в зеленом и цветущем сквере. Раньше там было тихо, я часто там обедала, но в этот раз тысячи людей столкнулись друг с другом, потеряв рассудок. Один мужчина стоял на коленях перед женщиной и кричал: «Прости меня, родная. Я всю жизнь тебе изменял. Прости!» Она кивнула с безразличием и пошла дальше. Девушка на лавочке пыталась зарезаться, выбрав в качестве орудия осколок бутылки, она улыбалась, будто сумасшедшая, а незнакомец снимал на телефон. Я ис-

пугалась и пошла в обитель, но и там было не протолкнуться. Свечи падали, воск капал на коляску, в которой лежал ребенок. Мать только что оставила его и пошла сквозь толпу. Ребенок спал, ему было все равно. Служитель кричал, но люди дрались, женщина в красном платке вырвала у другой свечу и затушила о ее щеку. Я схватила малыша и помчалась за матерью. Незнакомка успела перебежать через дорогу.

«Девушка!» — крикнула я ей вслед, но дверь очень быстро захлопнулась. Я, не думая побежала туда.

Это оказался роддом. В его длинном серо-зеленом коридоре с перебоями мигали и гудели лампочки. Я присела на диван, малыш в моих руках немного закричал. Рядом на полу сложив ноги в коленях, сидела и курила женщина в белом халате. Роженица кричала из палаты напротив.

— Вы знаете, там роды сейчас, новый человечек появляется в этот мир — выдыхая дым, произнесла сидящая на полу. — Схватки заканчиваются. Я как смс получила, так и вышла сюда, — врач похлопала по карманам в поисках очередной сигареты, — У вас не найдется?

— У меня тут ребенок чужой, его девушка оставила...

Врач докурила, встала, вернулась в палату и приняла роды, быстро запеленала и отдала кроху матери. Затем она уверенно пошла в ординаторскую, и я сиганула за ней, врач потянулась в шкаф, достала и выпила весь спирт, что был на полке и упала замертво. Я замешкалась, в попытках как-то помочь, и бросилась в коридор с криком о помощи: «Эй,

сюда! Здесь врачу плохо!» Но вокруг ни души. Трясущимися руками я вернула ребенка в коляску с надеждой, что мать вернется за ним, а мне нужно было идти домой. Я быстро прошла мимо школы, где урок шел своим чередом. Учительница читала книгу. В метро сегодня хуже всего. Машинист объявил, что движение невозможно, поэтому поезда встали, люди ломились в тоннель. Мне нужно было поймать сеть, чтобы ответить парню, каким-то чудом телефон выдал несколько делений связи, и новостная лента взорвалась громкими заголовками: «Тигры разгуливали по улицам»; «Звезда популярного шоу расстрелял персонал»; «Этот умер, тот умер». Люди выкладывали последние фото, признавались в любви и посылали всех к чертям. Люди сидели на асфальте, на крышах, на балконах. Часы показывали 16:55. Оставалось всего ничего, но никто уже не считал. Вскоре я добралась до дома и наконец-то встретилась с парнем. Мы с ним не хотели быть частью толпы, где каждый задыхается в чужом страхе. Договорились сбежать, пока это возможно. И мы зашли за дом, и побежали, что есть мочи по грунтовой дороге, что змеей вилась вдоль лесополосы и ржавых железнодорожных путей, запинаясь о корни и собственное сердцебиение. Бежали пока не оказались у входа в два черных зева тоннелей. Где-то вдаль высились горы. А звук астероида, тем временем, разрывал барабанные перепонки. Смотреть вверх было страшно, но еще страшнее было уйти, не взглянув в лицо судьбе. Астероид занял полнеба.

Он был зловещ, но в его серости, в его абсолютном равнодушии, сквозила необыкновенная красота. Я повернулась к тебе. Глаза слезились от пыли, поднятой ветром, губы дрожали.

— Давай умрем в поцелуе? — произнесла я.

— Ты правда веришь, что в этом есть смысл? — спросил мой возлюбленный довольно сухо. — У смерти ведь нет свидетелей. Какой смысл в красивом жесте?

— А какой смысл бежать, если некуда? — возразила я, чувствуя, как время замедляется. — Смысл есть только для наших душ. Это единственное, что мы можем противопоставить хаосу. Я хочу, чтобы конец стал актом любви.

Ты слабо кивнул, и я упала в твои объятия. Я прижалась к твоим губам и закрыла глаза так крепко, будто пыталась выдавить из-под век всю прожитую жизнь. Меня штормило от многообразия чувств.

«Так я готова уйти», — подумала я, растворяясь в этом касании.

Грохот надвигался неистово. Мы ждали удара. Но вместо него из рупоров громкоговорителей, раздался искаженный, но отчетливый голос:

«Внимание. Отмена астероидной опасности. Q20... п-ш-ш проходит по касательной... Пролетает мимо! Угрозы столкновения нет. Население Земли в полной безопасности!»

«Внимание. Отмена астероидной опасности. Q20... п-ш-ш проходит по касательной... Пролетает мимо! Угрозы столк-

новения нет. Население Земли в полной безопасности!»

«Внимание. Отмена астероидной опасности. Q20... п-ш-ш проходит по касательной... Пролетает мимо! Угрозы столкновения нет. Население Земли в полной безопасности!»

Проклятый астероид уползал слишком медленно, рывками, как декорация на веревке, то открывая, то закрывая лоскут за лоскутом бледнеющего неба. В какой-то момент сквозь сумерки все-таки начал просачиваться робкий свет. Один за другим, как в старом кино, начали загораться фонари вдоль путей. Было подозрительно тихо, даже ветер не гулял в кронах деревьев. Мы стояли, держась за руки, но ты почему-то не смотрел на меня. Взгляд твой был устремлен туда, где за лесополосой собиралась шумная толпа. Ты вдруг вырвал свою ладонь из моей и, не проронив ни слова, устремился вперед. Просто побежал, будто в спину тебе дул ветер перемен, с которым я еще не была знакома. Видимо, ты решил, что назад пути уже нет, как и прошлого. Сначала я пошла за людьми, поддаваясь течению. Увиденное было страшнее самого астероида. Массовая паника вновь обнажила дно человеческого сознания. Парень в маске разделся, затем упал на асфальт и стал биться головой в истерике, одновременно плача и смеясь. Вдали раздались выстрелы и крики. Я на секунду застряла в своих мыслях, парализованная происходящим, но решила отступить и пошла к темным провалам тоннелей, откуда мы свернули. Мне нужно было возвратиться в точку, где выбор еще не был сделан. И там,

у входа в тоннель передо мной, как ангел, явилась девушка. Я замерла, зачем-то разглядывая ее, и на мгновение забыла, как дышать. Она ни капли не напоминала меня. Но в каждой ее черте сквозило то, что было во мне. На ней было мое платье зеленое вельветовое платье с отпоротой пуговицей у ворота, той самой, которую я все собиралась пришить и не пришила. Она была стройная, какая-то невесомая, сотканная из воздуха и света, утонченная, но не хрупкая, при этом гибкая, как молодое деревце на ветру, и простая, будто сама природа вылепила ее одним совершенным движением. У меня возникло странное ощущение дежавю. Будто я смотрелась в зеркало своей души, только она была живее, собраннее, смелее. Она дышала в такт со мной, в тот же ритм, с той же паузой, с той же хрипотцой на выдохе. Она не тратила времени на приветствия.

— Хватит ждать! — закричала девушка, и ее чудный голос эхом разнесся под сводами. — Назад пути нет, глупая.

Я не успела ничего ответить. Она крепко сжала мою руку, которую только что отпустил избранник, и потащила за собой. Мы сбегали с дороги прямо в мокрое от росы пастбище. Мы неслись по травянистой поляне, и аромат гнилой травы врзался в нос. Бежали вверх по пригоркам, наперегонки с ветром. Мы передвигались так быстро, что, казалось, опережаем само время и пространство, оставляя позади старую меня, предательский мир и прошлую любовь. Вскоре мы вышли к платформе отправлений, вроде так это выглядело.

Железнодорожная станция ютилась на границе миров. Вывеска гласила о дальних странах. Здесь жизнь была ключом, не заметив никакого конца, но все казалось иным. Гудели в унисон такси, перекрикивались носильщики, все они были в черных очках. Мужчина в деловом костюме запрыгивал в последний переполненный вагон, громко обсуждая биржевые сводки по телефону, давясь бутербродом, который не заканчивался. Парень с девчонкой, смеясь чему-то, слушали музыку через одни наушники, сплетенные проводом, который был оборван, он свисал, оголяя мелкие проводки. Женщина с двумя детьми играла в «ладушки», ожидая электричку, при этом она была босой с черными от земли ногами. Мы подошли к терминалу самообслуживания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.